

[Всеправославный, или все-таки VIII Вселенский Собор?](#) / 01.03.2016

Болгарские монахи, священники и миряне обратились к Патриарху Неофиту в связи с предстоящим Всеправославным Собором

Православные духовники — монахи и священники, поддержанные мирянами, — направили 23 февраля Его Святейшеству Патриарху Неофиту и Священному Синоду Болгарской Православной Церкви Болгарского Патриархата письмо-прошение о предстоящем Всеправославном соборе, который будет проведен на о. Крит в июне, пишет [Православие.ru](#) со ссылкой на AgionOros.

Среди подписавших письмо архимандрит Иоанн (Филиппов) из Пловдивской епархии; иеросхимонах Димитрий Зографский, клирик Германского монастыря св. Иоанна Рильского; иеромонах Никанор из Цырногорского монастыря свв. Космы и Дамиана; священник Стелиан Табаков из храма свв. Кирилла и Мефодия, София; эконом Кирилл Дидов, духовный смотритель Софийской митрополии; протоиерей Иоанн Куков из храма-ротонды св. Георгия; священник Георгий Яныков из храма Покрова Богородицы и др.

В интернете прошение уже подписали сотни человек — архимандриты, иеромонахи, священники, монахи, монахини и миряне.

В своем прошении Св. Синоду духовники делятся своими опасениями и тревогой в связи с проектом документа «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром», утвержденным на собрании Предстоятелей Поместных Церквей в Шамбези в конце января этого года.

Их позиция выражена и в форме интернет-петиции, которая может быть подписана всеми поддерживающими их собратями — клириками и мирянами, даже без указания адреса электронной почты, а подписи будут вноситься каждую неделю в делопроизводство Св. Синода. [Петиция](#) создана по просьбе весьма сопричастных этому православных христиан и ввиду широкого общественного отклика на поставленные вопросы.

Согласно духовникам из других Поместных Церквей, в Болгарии «в настоящий момент имеет место прецедент, когда миряне и духовники вносят в Св. Синод письмо о Всеправославном Соборе. Подобное — в единодушии и единогласии клира и народа — до сих пор не происходило в мире по отношению к Собору». С сердечной радостью духовники говорят также, что их болгарские собратья подают большой пример другим Поместным Церквам и надеются, что те им последуют.

Напомним, что недавно митрополит Лимассольский Афанасий [отреагировал](#) открытым письмом на проект документа «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром». Он призвал обратить внимание на некоторые темы, а также на отношение православных к остальным христианским общностям. Видно, что в своем письме болгарские духовники полностью разделяют позицию митрополита Афанасия. Согласно им, «когда речь идет об Истине, Ее говорят единым сердцем и едиными устами».

«Как верные чада Святой Православной Церкви, мы смиренно просим Вашего архипастырского внимания по следующему важному вероисповедному вопросу, - говорится в письме. - Ссылаясь на слова св. Феодора Студита о том, что когда чистоте веры угрожает опасность, Божия заповедь повелевает никому не молчать, независимо от его низкого социального и духовного положения, мы тоже хотим выразить свое сильное беспокойство и несогласие с содержанием одного проекта документа, официально принятого к рассмотрению на Всеправославном соборе в июне 2016 г., озаглавленного "Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром", который очень сильно смущает нашу православную совесть. Вот что мы имеем в виду.

В целом этот документ производит впечатление необоснованного употребления экуменической терминологии, входящей в открытое противоречие с традиционным православным богословием и языком святых отцов. Иногда используются двусмысленные выражения, которые не стремятся уточнить понятия, как это было на Вселенских Соборах, а, напротив, сознательно затуманивают и размывают их. Имеются даже и некоторые явно неправославные формулировки. Укажем и конкретные примеры.

1. Исключительно важные и многократно повторяющиеся выражения вроде "восстановление единства христиан" или "поиск утраченного единства", о которых часто говорится в п. 4, п. 5, п. 6, п. 7, п. 12 и т.д., а также очень общее понятие "христианский мир", фигурирующее в самом названии документа, не определены в духе святоотеческого богословия, и, следовательно, их употребление носит иной характер. Святые отцы не говорили о некоем неопределенном "христианском мире", а совершенно целенаправленно и конкретно определяли такие понятия, как "верные", "православно верующие" или "еретики", "раскольники" и т.д. Напротив, в этом проекте документа нигде не упоминается даже само понятие "ересь". Означает ли это, что уже нигде нет ересей на христианской основе? Если же подобные ереси есть, почему они четко не упоминаются?

2. В проекте документа заметна несомненная догматическая непоследовательность и противоречивость, что можно ясно увидеть в употреблении понятия "Церковь", имеющего ключевое и основополагающее значение не только для рассматриваемого документа, но и вообще для всего Всеправославного собора.

Например, в п. 1 правильно говорится о Православной Церкви как "Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви", но только потом, неизвестно почему, в п. 6, п. 16, п. 17, п. 18, п. 19 и п. 20 начинают упоминаться и другие "христианские церкви", при этом вообще не дается какого-либо богословского объяснения этому догматическому абсурду. Это является недопустимым упущением для всеправославного документа такого высокого уровня и вероисповедного значения. Потому что имеется большая разница между тем, когда ведется ни к чему не обязывающий человеческий разговор, при котором словосочетание "римо-католическая церковь", например, используется для облегчения диалога, но без того, чтобы в это выражение вкладывалась какая-либо догматическая нагрузка, и совсем другое дело — официальный церковный документ Всеправославного собора, который должен быть подписан многочисленными православными Патриархами и митрополитами — представителями всецелой Церкви, и в котором уникальный статус "Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви" сразу приобретает множественность и начинает приписываться и еретическим общностям».

«Кроме того, - продолжили авторы обращения, - многократно говорится о "христианском единстве", которое в сущности и является основным посланием проекта документа. Только никогда на Вселенских Соборах не говорилось о восстановлении единства между православными, арианами, македонянами, несторианами, монофизитами, оригенистами, монофелитами, иконоборцами и т.д. Потому что наличие еретиков, независимо от их многочисленности, не нарушает внутреннего единства Христовой

Церкви, так как еретики всегда считались внешними по отношению к Церкви. Тогда как, напротив, верные члены Церкви всегда находятся в христианском единстве, потому что соединены общей им православной верой, таинствами и Самим Христом, Главой Церкви. Вот почему святые отцы никогда не говорили о восстановлении единства между православными и еретиками, а лишь призывали еретиков к покаянию и возвращению последних, уже исповедующих православную веру, в Церковь. В то время как в этом проекте документа нигде не говорится о покаянии современных еретиков (римокатоликов, протестантов, монофизитских общностей и т.д.) и возвращении их в Христову Церковь.

И, как известно из церковной истории, Церковь никогда не объединялась с еретиками, не кающимися в своих ересях.

3. Как явствует из обсуждаемого проекта документа, например, из п. 10 и п. 14, Константинопольский патриарх определен координировать экуменические усилия Поместных Церквей, которые, со своей стороны, связаны с организацией "Всемирный совет церквей", рассматриваемой в положительном свете.

Нам, однако, хотелось бы напомнить категорическую позицию новоканонизированного святителя Серафима (Соболева), Софийского чудотворца, по отношению к экуменизму. Еще почти 70 лет назад в своем докладе на Московском всеправославном совещании 1948 года святитель предупреждал об огромном духовном вреде экуменических диалогов, оказываемом на самосознание их православных участников, и что они не должны участвовать в экуменическом движении. Сейчас, по прошествии времени, мы можем уверенно сказать, что его слова оказались многократно подтверждены.

Что касается настоящего проекта документа, мы обратили бы Ваше внимание на психологический метод подмены, который использовался в пунктах 16, 17, 18, 19 и 21, чтобы оформить как в целом положительный тот способ, каким эти тексты рассматривают ВСЦ, и его неправославные цели. Даже частичная критика ВСЦ в п. 18 и п. 21 очень хорошо взвешена, так чтобы в случае необходимости защитники экуменизма могли сослаться на наличие подобной несущественной критики и успокоить совесть поверхностно верующих, которых, однако, Господь Иисус Христос называет ни горячими, ни холодными, которые Я "извергну из уст Моих" (ср.: Откр. 3: 16).

Но горькая истина такова, что как раз там, где могли бы быть написаны тысячи страниц

с богословскими свидетельствами о тяжелых антиканонических и даже антидогматических действиях многих представителей Поместных православных церквей в ВСЦ, именно там богословие святых отцов заменяется светской психологией религиозного синкретизма. Именно там, где догматике и Священному Преданию следовало бы быть вероопределяющими, как раз там начинает звучать легко усваиваемый призыв к "единству христиан" во имя любви, которой экуменистам хотелось бы на практике и в теории оправдать тяжелые нарушения догм и канонов. Но мы снова повторим богодухновенные слова св. Иоанна Златоуста: "Не принимайте какой бы то ни было фальшивой догмы, прикрываясь любовью".

Недавно мы с удовлетворением и духовной радостью прочли официальное заявление митрополита Лимассольского Афанасия из Кипрской Церкви, резко протестующего против многочисленных искажений и догматических противоречий в рассматриваемом проекте документа. Мы полностью поддерживаем этот протест, а также хорошо обоснованную критику проф. Д. Целенгидиса и позицию проф. протопресвитера Феодора Зисиса, изложенную в его докладе на конференции "Международный синкретизм", проведенной в Кишиневе 21–22 января 2016 г. Мы все хотим следовать святоотеческому духу.

4. Есть и другие моменты, которые неточны и тревожат в проекте документа. Например, пункт 22, где говорится, что "любые попытки разделить единство Церкви, предпринимаемые отдельными лицами и группами под предлогом якобы охранения или защиты истинного Православия, подлежат осуждению. Как свидетельствует вся жизнь Православной Церкви, сохранение истинной православной веры возможно только благодаря соборному строю, который издревле представлял компетентный и высший критерий Церкви в вопросах веры".

Этот текст выглядит как совершенно правильный, но, к сожалению, в нем есть и существенная богословская неточность, которую мы постараемся прояснить. Эта неточность на практике ведет к тому, что в п. 22 негласно принимается, что и решения предстоящего Всеправославного собора 2016 года будут "высшим критерием Церкви в вопросах веры", и, следовательно, осуществляется неприкрытая угроза любому, кто выражает аргументированное несогласие с позициями, явно противными духу и учению Вселенских Соборов, что он подлежит осуждению. Это обосновывается утверждением, что "вся жизнь Православной Церкви" якобы свидетельствует, что только соборные решения являются "компетентным и высшим критерием в вопросах веры".

Однако это не аутентичное учение Церкви по данному вопросу. Авторы документа

забывают хорошо известный факт, что были даже "вселенские соборы", которые впоследствии были определены церковной полнотой как разбойнические. И что были трудные моменты, когда соборное учение Церкви выражалось не многочисленными соборами, а отдельными исповедниками, подобно св. Максиму Исповеднику и св. Марку Ефесскому. И не только они, но и такие великие святые, как Афанасий Великий, Иоанн Златоуст, Флавиан Константинопольский, Иоанн Дамаскин, Фотий Константинопольский, Григорий Палама и т.д. иногда подвергались осуждению со стороны официальной церковной власти, в том числе через патриархов и многочисленные соборы.

Мы, разумеется, веруем и исповедуем, что церковные соборы исключительно важны. Только они важны, действенны и авторитетны при одном не подлежащем отмене условии: они обязательно должны находиться в согласии с Семью Вселенскими и с каноническими Поместными Соборами и со Священным Преданием Церкви вообще.

Вот почему мы считаем, что и решения предстоящего собора могли бы иметь законную силу для всех, только если бы они были в согласии с духом и буквой прежних Вселенских Соборов, вдохновленных Святым Духом. Именно это гласит и известный текст Окружного Послания Восточных Патриархов 1848 года, начинающийся словами "у нас ни патриархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, т.е. самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою святых отцов...".

5. Содержание пунктов 20 и 23 также неприемлемо.

В п. 20 говорится:

«Перспективы проведения богословских диалогов Православной Церкви с другими христианскими церквями и исповеданиями всегда исходят из канонических критериев уже сформировавшейся церковной традиции (7-й канон II-го и 95-й канон Пято-Шестого Вселенских соборов».

Этот текст имеет неверное содержание и с легкостью мог бы запутать тех, кто не знаком с упомянутыми канонами, которые описывают только способ, каким различные

покаявшиеся еретики бывают приняты в Церковь, а вовсе не говорят о какой-либо древней церковной традиции межхристианских диалогов — такой нет и никогда не было. Кроме того, в вышеуказанном тексте говорится в явно экуменическом духе о богословском диалоге с "другими христианскими церквями и исповеданиями", чтобы избежать святоотеческого понятия "еретики". Профессор Д. Целенгидис более подробно писал по этому вопросу, и потому мы обратили бы Ваше внимание на пункт 23.

Кроме неверной формулировки о том, что имеется общеправославное "осознание необходимости ведения межхристианского богословского диалога", и иных подобных ей выражений (по которым, св. ап. Павел вышел бы недостаточно осознанным христианином, поскольку сказал: "Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден" — Тит. 3: 10–11), п. 23 категорически исключает "всякую практику прозелитизма или иных вызывающих проявлений межконфессионального антагонизма".

В каком смысле здесь употреблено слово "прозелитизм"?

Мы считаем, что этот текст ставит перед православными христианами явно каноническое препятствие для проповедования православной веры каким бы то ни было еретикам. Давайте, однако, вспомним словами св. Киприана Карфагенского о том, что "еретики никогда не обратятся к Церкви, если мы сами укрепляем их в убеждении, что и у них имеются церковь и таинства". И вообще, как возможно согласовать запрет на "прозелитизм" с тысячелетним апостольским и святоотеческим преданием, категорически считавшим еретиков находящимися вне Корабля Церкви и, следовательно, вне спасения, а потому — еще более нуждающимися в нашем миссионерском служении среди них?

Было бы хорошо, если бы в п. 23 вставал вопрос только о "неевангельском прозелитизме" и тем заклеимались бы агрессия, насилие и нецерковные методы проповедания. Но п. 23, похоже, нацелен на другое.

У нас имеются достаточные основания полагать, что растяжимость процитированной формулировки делает возможным и неправославное толкование понятия "прозелитизм", что можно ясно увидеть из слов патриарха Варфоломея, произнесенных на престольном празднике св. Андрея Первозванного 30 ноября 1998 года перед представителями римокатолической "церкви" во главе с кардиналом Уильямом Г. Киларом (William H.

Keeler), где главной темой, разумеется, является объединение Православной Церкви с папской еретической общностью:

"Диалог, который стремится восстановить утраченное единство церквей, предполагает, что практика сообразуется с принципами, общепринятыми как правильные: поскольку одна церковь признаёт, что другая церковь — сокровищница Божественной благодати и податель спасения, исключено стремление верных оторваться от одной церкви и присоединиться к другой, так как последнее противоречит первому. Потому что ни одна поместная церковь не борется против других поместных церквей, но находится в одном теле с ними и хочет переживать это свое единство во Христе и его восстановление, которое было нарушено в прошлом; хочет единства, но не и ассимиляции (поглощения) другой церковью. Поэтому некоторые прозелитистские формы церковной деятельности, принятые в качестве временного наследия, идущего из прошлого, но подлежащего изменению, более не могут развиваться под покровительством одной из диалогизирующих церквей за счет другой, потому что это означает практическое отрицание достигнутого теоретического согласия..."

Коротко говоря, из вышеуказанного текста вытекает, что Поместные православные церкви и папская еретическая общность уже должны рассматриваться как одинаково спасительные церкви-сестры, и, следовательно, не надо проповедовать Православие римокатоликам. Здесь легко увидеть понимание Вселенским патриархом Варфоломеем "прозелитизма" и вреда, проистекающего от него.

Вот почему, снова возвращаясь к тексту п. 23, мы считаем, что понятие "прозелитизм", судя по тому способу, каким оно там сформулировано, предоставляет широкую возможность для толкований, которые являются открыто неправославными и противоречат Божией воле, которая хочет, "чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (1 Тим. 2: 4)».

«Краткое заключение из всего сказанного до сих пор таково, что во всем проекте документа имеется много того, что сильно смущает и совершенно неприемлемо для православного сознания.

То же самое касается и предлагаемой возможности в п. 5, буква а) второй части проекта документа "Таинство Брака и препятствия к нему" разрешать таинство Брака между православным и еретиком (при условии, что дети от этого брака будут крещены и

воспитаны в Православной Церкви) — если священные каноны запрещают им даже молиться вместе, то как можно было бы призывать Святой Дух освятить их союз (от которого может и не быть детей)? Это явственно запрещено 72-м правилом Шестого Вселенского Собора, и если в отдельных исключительных случаях проявлялась икономия по отношению к этому правилу (например, при отдельных династических браках), то это не означает, что исключение можно узаконить и допускать массово. Как подчеркивает проф. Д.Целенгидис, сама идея о том, что "дети от этого брака будут крещены и воспитаны в Православной Церкви", противоречит богословскому основанию Брака как Таинства Православной Церкви, потому что само по себе деторождение (будущее необязательное событие) и православное крещение детей не могут обосновать совершение таинства Брака — нечто четко запрещенное упомянутым 72-м правилом. Собор, не имеющий ранга Вселенского, продолжает проф. Д.Целенгидис, не может ставить под сомнение или лишать силы совершенно ясное правило Шестого Вселенского Собора: смешанный брак не допускается, а если он совершен, да считается несуществующим.

Вот почему мы смиренно просим Вас и Ваших собратий митрополитов, которым вверено духовное руководство болгарским православным народом, благожелательно рассмотреть все вышеизложенное и выразить перед остальными Поместными церквами Ваше аргументированное несогласие с этим неправославным, в целом, проектом документа — "Отношения Православной церкви с остальным христианским миром" — и с п. 5, буква а), второе предложение, из второй части проекта документа "Таинство Брака и препятствия к нему".

Так Ваша позиция, основанная на тысячелетнем Священном Предании Православной Церкви, станет истинным духовным светом, чтобы вы водили Божий народ по следам наших великих святых отцов и православных исповедников к Божию Царству. Целуем Вашу святую патриаршую десницу и остаемся Ваши, Ваше Святейшество и Ваши Высокопреосвященства, верные во Христе духовные чада.